

Общественная наблюдательная
комиссия в Санкт-Петербурге

199006, Санкт-Петербург, а/я - 62

198218, Санкт-Петербург, а/я - 1

от Четвертова Александра Ивановича,
уроженца гор. Ленинград, 29.05.1985 г.р.,
подсудимого по ст. 228 ч.2 УК РФ
в Кировском городском суде
Ленинградской области,
уголовное дело № 11801610027000861,
содержимое под стражей в
ФКУ СИЗО-1 УФСИН России
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области
(ул. Коминская, д. 9, стр. 1, Колпино,
Санкт-Петербург, Россия, 196655)

21050

Жалоба лица, виновность которого
в совершении преступления не доказана
в установленном законом порядке и которое
располагает фактами проведения в отношении его
оперативно-разыскных мероприятий и показывает,
что при этом были нарушены его права

Направляю настоящее обращение в соответствии с положениями ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 120, ч. 1 ст. 123 и ст. 126 УПК РФ, руководствуясь п. 83, п. 94, п. 95 и п. 98 приказа Министерства Юстиции РФ от 16.10.2005 г. № 189 в порядке, установленном ст. 21 Федерального закона РФ от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ, пользуясь тезисами п. 2 пост. Пленума ВС РФ от 30.06.2015 г. о том, что "...виновные средства заслужи... заслуживаются всенародной реализации прописанных прав..."

Уважаемая Общественная наблюдательная комиссия! Уважаемый председатель Общественной наблюдательной комиссии в Санкт-Петербурге! На сегодняшний день адресатами настоящего обращения стали:

13.07.2019 Управление собственной безопасности ТУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;
14.07.2019 Прокуратура Санкт-Петербурга;
17.07.2019 Следственный комитет РФ;
18.07.2019 Служба по контролю и надзору за уголовными делами;
19.07.2019 Прокуратура Ленинградской области;
26.07.2019 Служба по контролю за органами следствия и дознания;
28.07.2019 Председатель Общественного совета при ТУ МВД России по г. СПб и ЛО;
15.08.2019 Секретарь особого отдела по контролю за действиями судов, органов прокуратуры и следствия;
21.08.2019 Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге;
26.08.2019 Отдел по проследкам и жалобам Министерства РФ, отдел нарушений УПК и УК РФ;
27.08.2019 Отдел по надзору за судами и рассмотрением дел в суде;
03.09.2019 Особая инспекция по надзору за МВД, судами и прокуратурой.

Хочу пояснить, что ранее я, не заслужил и не заслуживаю, т.к. был запутан сотрудниками полиции, не получив квалифицированной юридической помощи и думал, что следствие во всём разберётся само.

08.11.2016 около полуночи (12:00) я, Четвертов А.И., с двумя сверхсрочными мне на содержание собаками породы "даберман" находился в одной из моих (помещение 3) дачного дома, принадлежащего на правах частной собственности моей матери и её брату, по адресу: Ленинградская область, Кировский район, Мгинское городское поселение, массив Келколово-1, снт "Заря", улица 16-я Садовая, участок 55, выполнил заказ по дизайну на

количество (т.2 ч.2 ст.34) когда были погребены звуками посторонних шаров в соседних помещениях дома. Открытие двери из комнаты в прихожую (помещение 1) я встретился с группой вооруженных людей в масках, которые навели меня на пол и одели наручники, т.е. нарушими ст. 21 подп. II Московского совещания Конференции по человеческому измерению СССР от 03.10.1991 г., использовав несогласованные обстоятельства методы и средство, предполагающие потребности правоохранительного действия, т.е. в периоде от 01.11.2018 было указано "произвести обыск" (т.1 ч.2 ст.50), а не штурм с задержанием, которое прошло с нарушением ст. 91 и ст. 92 УПК РФ, изъят телевизор, не было уведомление о подозрении в совершении преступления. До начала производивших действия сотрудники полиции без моего ведома и участия находили в помещении 4, складе погребе производившую обработку, осуществляющую основой обвинения.

Происходившие оперуполномоченные бывшего ОРД (ком) № 2 ТУ НПО РР подп. ст.5 ч.10 (Басов М.А., Никонов А.В., Смирнов В.С., Малышев Р.Р.) и начальник (Исаченко В.В., Кончев Ч.Ю.) склонили с моим и представили постановление Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга на общих основаниях, выдвинутых из материалов уголовного дела № 11801600016000567 неизвестного мне гражданами Есакова М.А.

В соответствии с п.14 пост. Пленума ВС РФ от 15.06.2006 г. № 14 "... ОРД... может проводиться только при наличии... сведений...об... подготовке или совершении..." в связи с чем и теми, что я не занимался никакой преступлением деятельностию, обоснованно подозреваю, что упоминание моей фамилии в материалах (т.1 ч.2 ст.23) выдвинутого дела № 11801400014001008 само по себе является результатом преступления против правосудия (ст.253 УК РФ).

Этот момент можно считать первичной точкой, от которой как начало, так и вперед по времени и далее в производстве допрашиваемого прослеживается через пугачки и наездники.

Следующий момент времени 24 + (2,5 ч.) часов, содержащий наркотическое средство - производное пищеварительных сокращающих мышц (т.1 ч.2 ст.70). Но единогласно подтверждено приговором суда: то упомянутое расписание производное вещество, которое было сожжено, то - из этого пакета с наездниками вынуло.

Следующий промежуток в результате использования наездников показателем (ст.75 УПК РФ) прошел с. Но никаких, ни судебных, ни следственных сроков преступления не определены, что позволяет считать никакой второй пакетом наркотического средства у меня в помещении. Дополнение для этого мотивов у меня отсутствует, т.к. я не употреблял наркотики (т.2 ч.2 ст.32) и сам инициировал активную (т.2 ч.2 ст.29) борьбу с им распорядившимся в сознании, а безответчики поведением, свидетельствовавшим бы о распространении наркотиков, (т.2 ч.2 ст.26) не страдал. Всё это отражено в материалах дела.

Также борясь, я, если и мог соблюдать инцидентное ограничение наркотика, то разве что только по инцидентности или запрещению (ст.26 УК РФ) не знал о его наличии в силу эпизода (ст.36 УК РФ) оставление своего некоего-то последовательного дела, но детали и подробности произошедшего говорят о том, что при особой тщательности расследования этого дела в обратную стопку не подсудимого, а потерпевшего.

В соответствии с п.15 ст.5 УПК РФ моментами моего физического задержания 08.11.2018 было 12:30, что нигде не фиксировалось. До официального начала обсчета сотрудниками следствии мои телефон, а понять Кончев Ч.Ю. изучил информацию с моего ноутбука, что в числе прочего нарушено ст.63 ФЗ от 07.07.2003 г. № 125-ФЗ. Полицейские были вынуждены притаскивать в качестве дополнительного свидетелей соседей, которые проявили внимание к тому, что я самосогласно извлекал содержимое пакетов с мусором, и ответственно предложили свой угласие, но оперуполномоченные категорически воспротивились иными свидетелями, и даже попытались влезти соседей в заборчадение относительно сожного сканта проводимого ОРД.

Были нарушены ст. 60 и ст. 170 УПК РФ, исходя из поведения и того, что понятые должны привезены в Красногвардейский район Санкт-Петербурга, можно проанализировать их антиэтичность. Исаченко В.В. смотрел интересующее самостоительно. Кончев Ч.Ю. физически прижал копросил сотрудников "стонуть ему за пиво", после чего понялся и был невинен, с моим членом согласие должностных лиц он устроил меня, отчитывая произнать инкриминируемое, что нарушало решение Европейского суда по правам человека от 05.11.1969 г. Сотрудники полиции отчуждались с территории, возвращаясь с некоторыми содержимыми в пакетах. Обыск и процедура вскрытия носили унизительный характер. Допускалось не возызвавшее необходимостью повреждение имущества, рвались на тряпки одежды, кинти, фрагменты обоями, - нарушение ч.6 ст.182 УПК РФ.

Обыск дома площадью ~30 м² длился с 14:30 (12:30) до 18:40, при этом наркотик (по словам сотрудников испытавший на видном месте) был обнаружен в последнюю очередь. Ни я, ни понятые не присутствовали во время изъятия объекта преступления, что способствовало подлогу и затруднило

Зимопись отследить это, поскольку большую часть времени я находился в одной из комнат (помещение 2), а сотрудники с понятием ходили отдельно без присмотра, нарушая пост. Президиума ВС РФ № 969 п-02. Я ничего не смог прокомментировать, когда оперуполномоченный пришёл в комнату и показал мне сверток с порошком, который (по его словам) был снят с полки в помещении 4. Протокол обиска (г.1 и.д. 51-55) написан неразборчивым подчерком в единственном экземпляре, копия никому не вручалась!

Применяя недозволенные методы, сотрудники полиции нарушили ст. 9, ст. 10, ст. 13, ст. 14, ст. 16, ст. 89 и ст. 164 УПК РФ. Использовался тактический приём „добрый - злой полицейский”, один надевал мне наручники – другой их снимал, когда принималось решение о якобы правомерном расстреле моих любимиых собак, то один из сотрудников заверил, что предотвратит это вмешан требуемых показаний. Так же вынуждены против своей воли и совести подписать протокол, где указано, что всё изъятое принадлежит мне. Я делал то, что мне велили, чтобы отградить себя и собак от причинявшихся страданий.

В мастерской комодке под лестницей (помещение 4) были собраны химические реактивы и приспособления для изготовления нитрата серебра, выращивание декоративных кристаллов и других опытов. Экспертиза от 21.02.2019 установила, что находившиеся там предметы не годятся для производство наркотиков (г.1 и.д. 76-86), однако методом шантажа меня вынуждали повторить на запись за сотрудниками следующее о том, что я синтезирую „антильскую пыль”, указав на склоненную позу со щепкой порошка сухого тестата матки, а затем полицейские попросили у меня сумму в 10 000 000 рублей за удаление видеоролика, т.е. занимались вымогательством (ч. 3 ст. 163 УК РФ).

С самого начала сотрудники полиции проявляли повышенный интерес к расположенным мной в сундуке специалики работы сторожем-обходчиком службам о лаборатории по производству амфетамина в СНТ „Синекладчик“, и если до того я действительно знал только схемы с ориентировочными приметами, то в ходе обиска полицейские сами показали фото конкретного участка по т-й Кирпичной улице, виновная лица сбыта производимого там наркотика в особо крупном размере. Задавая вопросы в прямой форме и пользуясь экспрессивными выражениями от меня требовали осуществить „контрольную закупку“, что являлось абсурдом, т.к. я обвинялся, что не знаком с производителями амфетамина, и, кроме служб милицейских видел как из вентиляции коттеджа при закрытиях ставнях выпускался чистой пар.

Оперуполномоченные сказали, что им нужно мое поместье в сундуке за активностью подпольной лаборатории, и после окончания обиска попросили съездить с ними в отдел для подписания соглашения об этом. Однако меня жестоко обидели.

Приехал в ОМВД России по Кировскому району Ленинградской области, сотрудники УКОН ГУ МВД РФ долго ругались и величали отношения с дежурными местного отдела полиции, они звонили своим начальникам пока не уладили вопрос о моём незаконном и безосновательном задержании по ст. 213 УК РФ. При этом о лаборатории мое настоячиво посоветовали никому не рассказывать, поэтому допускаю, что высказав свою осведомленность о производстве амфетамина в Келломово, полицейские преследовали не судебные преследования, а подбора узнате степень ненормативной языка информации и совершили вредно выгодного им „предприятия“. Возможно, что это связано с проведенной мной самостоятельной профилактикой наркобизнеса в лояльном масштабе посёлка Келломово.

Факт моего неправомерного задержания 08.11.2018 не фиксируется в материалах дела, пока 27.03.2019 я не спросил об этом у суда, тогда мне не смогли ответить, но уже 08.04.2019 появился показания оперуполномоченного Абасова И.И. (г.1 и.д. 139-141) о том, что после обиска я был доставлен в ОМВД за совершение административного правонарушения по ст. 20.1 КоАП, т.к. якобы стал выращивать нецензурной бранью и не реагировал на замечания, что является оскорблением, сделанными по незнанию меня с просчетом, ибо я вообще никогда не ругалась бранящими словами, и соседи, пристально наблюдавшие за ходом ОРД, обратили бы на это внимание и запомнили, но подобного они не подтверждают. Ещё в появившемся по этому поводу рапорте за 08.11.2018 написано „...в присутствии Петрова А.В....“ что является указанием вышеуказанного персонажа.

Согласно пост. КС РФ от 23.06.2015 г. № 998-0 угрозы угрозы доказательств в ходе обиска не было, и тем не менее в приложении защищника было отказано, что нарушилось ст. 49 и ст. 51 УПК РФ, не соблюдалось п.2 пост. КС РФ от 28.01.1997 г. № 2-П, при задержании по ст. 213 УК РФ (20.1 КоАП) адвокат не был предоставлен, несмотря на просьбы, что, помимо прочего, нарушило п.2 пост. КС РФ от 27.06.2000 г. № 11-П.

Вечером 09.11.2018 на оперативном опросе в "Детской коммюнике" неустановленный шабор ткнул мне ножом в лицо, чтобы добиться подписания сочинённой оперуполномоченным обвинительной (т.1 и.д. 166) и в случае моего отказа от требуемых показаний угрожал последствиями показанными в ходе к подконтрольным ему речевидимости нетрадиционной сексуальной ориентации. Уголовное дело преступления (ч.2 ст. 309 УК РФ) могут служить записи видеорегистраторов из здания компании "ОМВД России по Кировскому району г.о. Казань 09.11.2018.

Утром 10.11.2018 было напущено ч.4 ст. 92 УПК РФ, т.к. отчуждевшими свидание с защитниками не менее 2 часов до начала допроса, в это же время, фиксируя ознакомив с правами, должностные не разсаны им, а должностными, пригрозив ответственностью за дачу ложных показаний, если я буду и... удивлять показавшим и допрашившим... "отличник от обвинительной. Незаконные методы ведения предварительного следствия проявляются во мне скандал Сергеевой В.А., приведшей дело к производству ОВД 2018 (т.1 и.д. 16-15), а утром Прокоповой Ю.В., в производстве которой дело было с 10.11.2018 по 12.11.2018 (т.1 и.д. 16-17). В удовлетворении в возбуждении от 09.11.2018, которое хотят не вступать в, указан совершение иной номер уголовного дела (т.1 и.д. 2).

Во всех трёх случаях последовательности задержанный имел место умышленное нарушение должностных обязанностей требований ч.3 ст. 16 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г., что привело к фабрикации необоснованного и несправедливого обвинения.

Бывшие соседи, ставшие очевидцами ОРД, отлучены не были. Следствие произвело телефонный спрос наследника бывшему не привлекшему участков (т.1 и.д. 157-159) похищено из квартиры, состоялось, когда не было паспорта, а паспорт в моменте фиксируемых выражено смысл таких показаний, что, участок исследовано показавшим характеристику (т.2 и.д. 34) в сиюминутие, когда следователем о разложении изъятое со мной иной номера телефонных данных предупреждением сказали, указав сиюшний браконьер, в целом специального наведение их по дну поймать подозреваемого.

На допросе от 22.04.2019 — устный запрос, ссылаясь... " (т.2 и.д. 18-19) в ответ 30.04.2019 написано, что... "последним ОРД устный запрос (ссылаясь на паспорт) не представилось возможным..." после 13.05.2019 было (т.2 и.д. 20) устное дело № 119014/0027000303 в отношении неустановленного лица по ст. 228.1 ч.4 п.5 УК РФ. Появилось очевидцами, что никаких "проведённых ОРД" не было.

Если очевидца и проводившего собеседование доказательство с позиций относимости, допустимости, достоверности и достоверности (ст. 67, ст. 68 УПК РФ) то получается, что неупомянутый и неоткрыто построенный к заранее человек заявил без своих нужд одно вещества в рассмотренном виде, раздражаясь вопросом, проводил третий и производил четвертое по рецензии пото... В такой несурожице возможен разборатся ряд неустановленных и уточненных обстоятельств.

Во время обмена оперуполномоченные, добиваясь мужского или признания, стремились произвести блеативание на меня и в качестве якобы ищущихся результатов смеяки и прослушушки озвучили сведения о моей личной жизни и семейных тайнах, не имеющих отношения к делу, которые по ряду признаков могли стать известны или только от одного места знакомого по имени Алексей Николаевич, что даёт повод для подозрений названного в дальнейшем, предупрежденного ч.1 ст. 137 УК РФ.

При написании текста обвинительной корректировались мои показания, что Алексей Николаевич под блогодарностью предложен позиций был сокращено до просто "бэби", что даёт повод подозревать состав преступления, предупрежденной ч.3 ст. 210 УК РФ.

Мой адвокат Иванова С.А. и старший следователь Руданова Ю.В. были очевидцами того, что в ходе ознакомления с материалами дела, ей не прочитав показаний свидетеля под псевдонимом, я с первой страницы по подчёрку подписи определение, что 21.01.2019 в отношении меня именно Алексей Николаевич дал заведомо ложные показания, подпадающие под определение ч.2 ст. 307 УК РФ. При этом из справки (т.1 и.д. 153) следует, что я ему якобы "...сказал... производное N-метилэфедрона-L-тирроцидиновлероденон..." а в самом протоколе допроса (т.1 и.д. 154-155) название этого вещества даже не упоминается. Скорее всего, упомянуто его участие не планировалось афишировать, но после того как ОРД чуть не провалилось, а доказательная база выношенного подлога стала ярким, Алексей Николаевич, будучи зачинщиком этого всего беззакония, был вынужден дать официальные показания под псевдонимом "Кирим Иванов", при этом противоречив в них самому себе.

Вспоминала и анализируя рассказы Алексея Николаевича о его проблемах с законом, предполагало

противом наличие заключенного или досудебного соглашения о сотрудничестве и невыполненных по нему обязательств, что делает ему очень выгодной инсценировку преступления с разобщением.

Алексей Николаевич, 1993 г.р., в летний период проживавший в доме своей матери Натальи Рыльковской на участке 49 по 19-й Садовой улице массива Келеково-1, ввиду осуществляемой им торговли наркотиками и проводимой ими в посёлке борьбы с их распространением путём расклейки в общественных местах листовок с предупреждениями о скорой погоне портретов наркодиллеров, имена которых для клеветы в отношении меня и возможности подлога. Он распоряжался обстоятельствами, способствующими совершению преступления: во-первых, сформировавшись у него антиобщественными установками, - я сам уличил его в действиях, подпадающих под определение ч. 1 ст. 150 УК РФ, ч. 1 ст. 158 УК РФ, ч. 4 ст. 228 УК РФ, ч. 3 ст. 230 УК РФ и ч. 1 ст. 245 УК РФ, а во-вторых, имена условие для подготовки и скрытия следов преступления, был доверителем рекомендован мне своей уважаемой бабушкой Ниной Константиновной во время совместных прогулок собак для общения в целях благоприятного воспитательного воздействия на её нерадивое чадо со стороны моей компании, находился у меня в гостях с 05.11.2018 по 08.11.2018, в том числе в моё отсутствие, покинув таким образом обитаемое мной жилище за несколько минут до появления сотрудников правоохранительных органов. Тем самым, всем своим поведением Алексей Николаевич даёт мне основание подозревать его в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 306 УК РФ.

Очень интересны показания свидетелей, данные в ходе судебных заседаний. В общем и целом всех обвиняет то, что сказанное в суде отличается от написанного в протоколах допроса следователями.

17.06.2019 понятой Исламенко В.В. удостоверил факт моего задержания группой заявлено до начала обыска, подтвердив, что он не присутствовал при изъятии объекта преступления, указав на то, что первоначально я не признавал инкриминируемого, но в итоге сделал самоизобличение... по совету оперативников..."

В числе прочего он счёл важным, пытаясь говорить о том, что я озвучивал название вещества, которое в тот день и в его присутствии даже не упоминалось.

19.07.2019 понятой Концевич И.Ю. вспомнил также другое, звучавшее в ходе обыска национализование наркотика, признав, что склонял меня к требуемому сотрудниками признанию инкриминируемого, момент изъятия объекта преступления вспоминать не смог, употребление или алкоголя при обыске отрицал, исходя при этом в зан суда изрядный запах перегара.

Оперуполномоченный Никонов А.В. занял позицию, что не помнит ничего, кроме того, что он сам написал протокол обыска и что всё было так, как написано.

15.08.2019 оперуполномоченный Агаев М.М. начал говорить очень правдиво о том, что мой отрицалась причастность изъятого, что я вёл себя культурно и что хотел сотрудничать, правда сразу будто осёкся и вернулся в позицию, что забыл подробности и что вероятно всё было так, как написано в протоколе, предположив, что я был задержан по подозрению в наркотическом опьянении, а про оперативный спрос вообще ничего не смог сказать.

Эксперт Коневников А.А. стала единственной, кто смог припомнить выемку объекта преступления, правда она указала на совершение отличное от протокола место обнаружения этого, подтвердив то, что я однозначно не признавал причастность к изъятому. Но всего она, естественно даже знать не могла, т.к. в день обыска приехала позже остальных и уехала раньше.

26.08.2019 оперуполномоченный Степар В.С. и оперуполномоченный Машедов Р.Ф. дали довольно идентичные показания в очень общих словах и на иные неудобные вопросы ссылались на забывчивость.

Чтобы доказать некоторую ложь, присутствующую в показаниях вышеизложенных, я в своих ходатайствах о вызове незаслуженных или в качестве свидетелей столкнулся с трудностью в связи с тем, что не знал о них никаких иных данных, кроме имен и данных адресов.

В ходе доступной мне переписки с друзьями, я узнал, что в садоводстве ком-то были разнесены сундуки о том, что у меня дома 08.11.2018 якобы "...накрыли целий наркодилер..." что меня очень оскорбляет и я считаю это преступлением против свободы, чести и достоинства личности.

При всём этом мне хочется обратить внимание на то, что я по доброте своей не именю особых претензий к действиям эксперта Коневниковой А.А., старшего следователя Рузановой Ю.В., оперуполномоченного Машедова Р.Ф. и понятого Исламенко В.В., полагая, что если и они и были допущены нарушения, то это произошло в силу служебной или иной зависимости.

Дополнением и логическим завершением настоящего обращения является жалоба, которую

01.09.2019 я направил в Верховный Суд и Генеральную Прокуратуру Российской Федерации, ссылаясь на то согласно определению КС РФ от 28.06.2018 г. №1434-0 в случае направления уголовного дела в суд человек не лишается права на обжалование судебных решений, касающихся оперативно-розыскных мероприятий.

Предшествующим я напомнил звонком судебное решение о разрешении на производство обыска в жилище, принятое 31.10.2018 Комиссионным районным судом Санкт-Петербурга в ходе досудебного производства по уголовному делу №2 НЕО1600056001008, которое ссылается на обоснованные данные о причастности меня к сбыту Есакову Н.А. 15.09.2018 г. санки, содержащий психотропное вещество - амфетамин, массой 0,29 грамма.

Примечание звонком в том, что упомянутых «обоснованных данных» нет и никогда не было, что причастность к тому доказано установлена (т. 1 п.д. 162) в ходе следствие по моему делу, а первые упомянутые выше меры в допросе подсудимого МВД РФ звонке результатами задержания подозреваемый (ч.2 ст.303 УК РФ) и фиксируется (ч.3 ст.303 УК РФ) с целью искусственного созданной доказательств обвинения. И в портфели, и в обвесе начиная от 26.10.2018 номер уголовного дела указан с ошибкой на три цифры (+1 п.д. 43), при этом без негатив, формулировка касается меня: «...одним из активных участников... преступной группы... осуществляют культивацию конопли... хранил амфетамин с целью дальнейшего сбыта путём тайников-западок...». В справке от 30.10.2018 есть исправленное, не верно указано название садоводства, формулировка: «...может быть причастен... хранил амфетамин для сбыта...» (п.1 п.д. 47). В пояснении от 31.10.2018 подпись должностного лица без фамилии, в приложении копия «спасибо», фиксируется: «...обоснованные данные о том, что причастен...» (т. 1 п.д. 48).

Звонку особенности выдвинутого распоряжения нечестив на чистых бумагах без ориентирования на то документ, (п.1 п.д. 22-48) показано, что при детальном изучении подчинников выясняется то, что документальное базе на заранее проанализированного бланках.

При этом, что подушка, на основании которой вынесено судебное решение не соответствуют никакими стандартами, установленным приказом МВД РФ от 20.06.2012 г. №615 и соответственно не могут считаться законными, а формулировки и сведения, приводимые в них, объективно не основаны на факте, кроме заданных должностных показаний Александра Николаевича, проходящего сейчас по моему делу под наименованием «Король Славы», для подтверждения чего целесообразно исследовать и проверить показания Прокопова (№1 и №2) к Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания следователя или в суд, утвержденные приказом МВД РФ от 27.09.2013 г. №776.

При этом не вдаваясь нормы временных рамок подачи жалоб, я обращаюсь к ст. 389.5 УПК РФ и нахожу, что мне необходимо только что удалось получить в распоряжение ксерокопии обжалуемых документов, а поскольку копии судебного постановления ни мне, ни моим родным, чьи законные интересы затрагиваются обмском в принадлежащем им доме, вообще не входят.

В соответствии с особенностями решений, принимавшихся при разбирательстве, я прошу обратить внимание на выполнение п.9 пост. Постановления ВС РФ от 29.11.2016 г. №55.

Обращаюсь с искренней просьбой помочь мне в сложившейся ситуации и содействовать всесторонней реализации моих процессуальных прав.

С глубоким уважением,

Четвериков А.И.

05.09.2019